

— Нет, я вполне... уверен в информации, которой располагаю о тебе, — спокойно ответил я, борясь с небольшим беспокойством, которое я ощущал, несмотря на смягчение его ненавистной ауры.

— А я думаю, что ты маленький котёнок, который ничего не знает об этом мире.

— Ты сравниваешь меня с самим собой в молодости, Курама?

Он был готов возразить на этот маленький выпад, но сделал паузу, осознав, что я только что сказал.

Мы были довольно далеко от того места, где находился Мадара, и я говорил так тихо, как только мог, но не переходя на шёпот.

Наступила тишина, и лис обдумал мои слова, прежде чем произнести лучшее, что он мог придумать после долгой минуты тишины.

— Как?

— Я кое-что знаю. Но люди не знают, что знаю я, — я попытался объяснить как можно короче.
— Я знаю, что твой отец, Мудрец Шести Путей, создал тебя из Джуби, и он хотел, чтобы ты вёл человечество по правильному пути... но мы всё испортили.

— Я бы сказал, что вы запятнали, нагадили, а затем блеванули на его наследие.

Я вновь пожал плечами. — Ну, может и так?.. Я не хочу сказать, что не придаю большого значения серьёзности ситуации, но ты прав насчёт этого.

— Я могу сказать, что есть одно «но». Говори громче, я чувствую... интерес.

— Я хочу заключить сделку. Считаю это скорее временным решением, чтобы мы могли должным образом извиниться за то дерьмо, через которое пришлось пройти тебе и твоим братьям и сёстрам.

Лис фыркнул, немного расслабляясь. — И какую же именно сделку?

В ответ я лишь улыбнулся. Да, я только что заполучил себе переростка-Вульпикса.

* * *

— Прошу прощения, если я кажусь немного бестактным, Данзо-кун, но что ты имеешь в виду,

когда предлагаешь Кьюби гору над деревней в качестве места отдыха?!

Я вздрогнул от громкого тона, взятого Хокаге. Кабинет был битком набит важными ниндзя.

Саске Сарутоби, Мадара, Тобирама, Мито, Хаширама — да, я думаю, мне удалось превратить это место в своеобразный костёр, в котором можно сгореть.

— Ты понимаешь, какой опасности ты подверг себя и Коноху? Вероятность того, что лис просто злоупотребит этой сделкой, чтобы напасть на нас врасплох...

Да, потому что дремлющая в данный момент лиса, которую было видно из окна позади него, наверняка напала бы на деревню... позёывая.

— Я серьёзно...

— И я уверен, что моё решение продиктовано не глупостью, — напряжённо упрекнул я, вызвав у Хаширамы нахмуренный взгляд.

Но прежде чем у Хокаге появился шанс поинтересоваться моей уверенностью, решила высказаться Мито.

— Да-кун, я хочу, чтобы ты ответил на этот вопрос, не упуская ни капли правды, о которой ты, возможно, знаешь, — начала говорить женщина серьёзным тоном. — Можешь ли ты гарантировать, что Кьюби не нападёт на Коноху?

— Я могу гарантировать это своей жизнью, — заявил я спокойным тоном, вызвав несколько недоуменных взглядов на степень серьёзности, которую я демонстрировал для человека моего возраста. — Есть две детали, которые укрепляют это моё убеждение.

Хаширама вздохнул, качая головой из-за сводящей с ума ситуации, которую я привнёс в деревню.

— И... какие же?

— Я знаю его имя и назначение.

Хокаге нахмурился, услышав ответ. — И какие же они?

— Кьюби зовут Курама. И он был создан... В книге, которую мой отец показывал мне, говорилось что-то о Мудреце...

— Мудрец Шести Путей, — предложил Хаширама, и я кивнул в притворном понимании.

— Д-да. Этот Мудрец создал Хвостатых Зверей, чтобы направить человечество по правильному пути, привести всех к миру.

— И всё же Кьюби известен как существо, рождённое из ненависти, — возразил Тобирама смущённым тоном. — Зачем Мудрецу создавать существо такого сложения и природы?

...

— Может быть, потому, что Курама не создан таким?

Отец Хирузена сделал предложение.

И это вызвало любопытный взгляд брата Хокаге, удивлённого тем, что глава клана Сарутоби обдумывал мои слова.

— Вы имеете в виду, что сообщения о его атаках были ложными?

— Не совсем, — ответил брюнет. — Я думаю, что, хотя нападения действительно были правдой, причина, побудившая Кьюби нападать на людей, не была порождена инстинктом.

— На него напали первым, — тихо пробормотала Мито. — И это не первый раз, когда мы видим, как страх и непонимание приводят к нападениям и войнам против нас.

В отличие от времён канона, когда люди начали рассматривать Кьюби в более позитивном свете, сейчас было легче сделать это, сравнив его существование с тем периодом времени, который только что подошёл к концу.

Люди всё ещё были утомлены этим, и многие всё ещё могли помнить, что большинство этих конфликтов были вызваны глупыми причинами, которые вряд ли материализовались к концу каждой войны.

Я дал им то, что им нужно было услышать... и теперь им предстояло самим разобраться в сложившейся ситуации.